Дата поступления рукописи в редакцию: 25.10.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-10-156-157
Дата принятия рукописи в печать: 05.11.2025 г.

ИОТЧЕНКО Ю.В.,
студент/магистр 2 курса юридического факультета,
Московский университет им. С.Ю. Витте,
г.Москва,
e-mail: Mazuro4ka@inbox.ru,

ОПРОВЕРЖЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ И СУДЕБНОГО ПРЕЦЕДЕНТА КАК ИСТОЧНИКА В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

Аннотация. *Данная статья посвящена анализу концепции судебного прецедента как источника права в российской правовой системе и вопросам его опровержения. В условиях развития российского законодательства и судебной практики возникает необходимость переосмысления роли прецедента, особенно в свете отсутствия формальной закрепленности его статуса в Конституции и Гражданском кодексе.*

Ключевые слова*: судебный прецедент, источник права, судебная практика, правовая система, нормативное регулирование.*

IOTCHENKO Yu.V.,
2nd year student/master of the Faculty of Law,
Moscow University named after S.Yu. Witte, Moscow

REFUTATION OF THE CONCEPT AND JUDICIAL PRECEDENT AS A SOURCE IN RUSSIAN LAW

Annotation. *This article is devoted to the analysis of the concept of judicial precedent as a source of law in the Russian legal system and issues of its refutation. In the context of the development of Russian legislation and judicial practice, there is a need to rethink the role of precedent, especially in light of the lack of formal consolidation of its status in the Constitution and the Civil Code.*

Key words: *judicial precedent, source of law, judicial practice, legal system, and regulatory framework.*

Современная правовая система России характеризуется многообразием источников права, среди которых особое место занимает судебный прецедент. В отличие от англосаксонских правовых систем, где прецедент является основным источников права, в российской системе его роль традиционно ограничена. Однако в последние годы наблюдается тенденция к расширению роли судебных решений, что вызывает необходимость переосмысления концепции прецедента и его статуса в российском праве [1, с. 280].

Исторически развитие идеи прецедента связано с англосаксонской правовой традицией, где судебные решения формируют правовую практику и служат источником права. В российской правовой системе, основанной на континентальной традиции, роль судебных решений традиционно сводилась к интерпретации и применению законодательства, а не к формированию новых правовых норм. Однако с развитием судебной практики и внедрением элементов правового прецедента в некоторые отрасли права, возникла необходимость определить его место и статус [2, с. 236].

О. Н. Коростелкина подчеркивает, что влияние органов судебной власти на формирование законодательства в России является объективной реальностью, которая нашла свое отражение в современной системе источников права. В рамках этой системы выделяются два ключевых элемента судебного правотворчества: судебная практика и судебный прецедент. Эти два явления представляют собой взаимосвязанные и взаимодополняющие компоненты одного важнейшего структурного элемента системы источников права — судебного правотворчества [3, с.117]. В современном российском праве они выступают как механизмы формирования и развития правовых норм, оказывая значительное влияние на правоприменительную деятельность и развитие правовой системы в целом. Важность их роли обусловлена тем, что судебное правотворчество способствует не только интерпретации и приме-

нению законодательства, но и формированию новых правовых правил, что в свою очередь влияет на эволюцию правовой системы и обеспечивает ее адаптацию к меняющимся социальным условиям.

Фундаментальной характеристикой судебного прецедента в романо-германской традиции является его окончательность и невозможность пересмотра в ординарном порядке. Это свойство обусловлено природой прецедента как источника права, поскольку его подверженность регулярному оспариванию и пересмотру могла бы снизить его регулятивный потенциал и подорвать стабильность правовой системы. Таким образом, прецедент выступает как стабильный и предсказуемый элемент правовой системы, обеспечивающий преемственность и надежность правовых норм [4, с.180]/

Следует подчеркнуть, что легитимность судебного прецедента в рамках романо-германской правовой семьи тесно связана с его соответствием фундаментальным принципам права и действующему законодательству. В континентальной традиции приоритет отдается нормативно-правовым актам как основным источникам права, а роль судебных решений ограничена их интерпретационной функцией. В этом заключается особенность и ограниченность внедрения прецедентного права в такие системы.

Сконструированная в России организационно-правовая система судебных органов, очерченная иерархией, разграничением компетенций и специфическими процессуальными инструментами, предопределяет невозможность эффективной реализации прецедентного правотворчества. Ярким примером служит кассационное производство, где функция суда ограничена контролем за законностью и обоснованностью решений нижестоящих инстанций, сводящимся к проверке соответствия нормам материального и процессуального права. Отсутствие у кассации полномочий по установлению новых фактов или переоценке доказательств существенно сужает потенциал для создания прецедентов, способных формировать правовые нормы [5, с.258].

Исследование правовой природы судебного прецедента в российской юридической системе обнаруживает фундаментальные институциональные ограничения, препятствующие его полноценному функционированию и формированию устойчивой прецедентной практики. Анализируя структурные особенности отечественного правосудия, представляется возможным констатировать, что барьеры для имплементации прецедентного права коренятся не столько в культурно-исторических предпосылках, традиционно связываемых с принадлежностью к континентальной правовой традиции (с акцентом на кодифицированное законодательство), сколько, прежде всего, в архитектонике самой судебной системы России. Именно организационно-правовая структура судебных инстанций, жесткое распределение компетенций, процессуальные особенности и механизмы надзора, в совокупности, создают внутренние препятствия для формирования и признания судебного решения в качестве формального источника права, обладающего обязательной силой.

Таким образом, анализ показывает, что признание судебного прецедента полноценным источником права противоречит основам российской правовой системы. Современные реалии требуют тщательного подхода к вопросами юридического правопорядка, обеспечивающего стабильность и предсказуемость общественных отношений. Поэтому необходимо признать, что судебные решения в России выполняют вспомогательную роль в применении действующих законов, но не способны создать новые юридические нормы. В заключение подчеркнем необходимость дальнейшего изучения роли судебных актов в рамках отечественной юридической науки, что позволит укрепить принципы справедливости и равенства перед законом.

Список литературы:

[1] Алексеев Л. Судебный прецедент: произвол или источник права? // Советская юстиция. 1981. № 14. С. 280.

[2] Гук П. А. Судебный прецедент как источник права: Дис.... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. С. 236.

[3] Коростелкина О. Н. Судебная практика и судебный прецедент в системе источников российского права: Диссертация к.ю.н, М., 2005. С. 117.

[4] Лившиц Р. З. Судебная практика как источник права //Журнал российского права. 1997. № 6. С. 180.

[5] Наумов А. Судебный прецедент как источник уголовного права // Российская юстиция. 1994. № 1. С. 258.

References:

[1] Alekseev L. Judicial precedent: arbitrariness or a source of law ?//Soviet justice. 1981. № 14. S. 280.

[2] Hooke P.A. Judicial precedent as a source of law: Dees.... cand. jurid. sciences. Saratov, 2003. S. 236.

[3] Korostelkina O. N. Jurisprudence and judicial precedent in the system of sources of Russian law: Dissertation, Ph.D., M., 2005. S. 117.

[4] Livshits R.Z. Judicial practice as a source of law//Journal of Russian Law. 1997. № 6. S. 180.

[5] Naumov A. Judicial precedent as a source of criminal law//Russian justice. 1994. № 1. S. 258.